

УДК 343.98

Р. М. Попом

кандидат юридических наук

старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз

следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

E-mail: r.r.m.86@mail.ru

ВИДЫ ДАВНОСТИ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ: ПОНЯТИЕ И ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ КРИТЕРИИ

Основываясь на критерии временной определенности исследуемых событий и семантическом анализе слов, сформулированы научно аргументированные определения абсолютной и относительной давности как видов давности в судебной экспертизе, а также выделен новый вид давности – конкретная давность, сформулирована его дефиниция. Необходимость выделения нового вида давности (конкретной давности) аргументируется тем, что абсолютность и относительность, являясь неотъемлемыми атрибутами экспертных знаний, не исчерпывают всех их свойств. При производстве экспертиз возможны ситуации, когда решение задачи по установлению временных связей обладает некоторыми признаками как абсолютной, так и относительной давности. В подобных случаях предлагается использовать термин «конкретная давность».

Ключевые слова: теория судебной экспертизы, криминалистический аспект времени, временные связи, давность образования следов, закономерности течения времени, абсолютная давность, относительная давность, конкретная давность, критерии давности.

Как известно, нельзя ни усовершенствовать язык без усовершенствования науки, ни науки без усовершенствования языка, как бы ни были достоверны факты, как бы ни были правильны представления, вызванные последними, они будут выражать лишь ошибочные впечатления, если у нас не будет точных выражений для их передачи [1, с. 5]. Одним из основных элементов концепции общей теории судебной экспертизы является учение о средствах и формах коммуникативной деятельности при производстве судебных экспертиз, центральной частью которого является язык эксперта, система экспертных понятий и обозначающих их терминов. Развитие и совершенствование общей теории судебной экспертизы в значительной мере зависит от развития и совершенствования ее понятийного аппарата, от все более глубокого раскрытия предметов, явлений, отраженных в каждом понятии [2, с. 103].

Одной из черт, характеризующих развитие понятийно-категориального аппарата теории судебной экспертизы, является тенденция к расширению круга употребляемых определений и терминов, которая отражает рост и качественное изменение специальных знаний и проявляется в увеличении числа понятий, которыми оперируют только эксперты, и специфически интерпретируемых определений и понятий, используемых в научном или естественном языке [3, с. 116]. При этом понятийно-категориальный аппарат теории судебной экспертизы должен состоять из четких, однозначно воспринимаемых научных терминов, язык которых соответствует требованиям унифицированности в такой степени, чтобы им могли пользоваться как эксперты различных специальностей, так и следователи, судьи.

Следует также иметь в виду, что каждое научное понятие существует в языке науки не изолированно, само по себе, а лишь в системе связанных с ним понятий, относящихся к одному и тому же предмету изучения, и лишь в этой системе оно приобретает свой смысл и значение [4, с. 30–31]. Особенностью построения системы понятийного аппарата теории судебной экспертизы (как, впрочем, и любой другой области научного знания) является ее иерархичный характер, т. е. когда в процессе разработки понятий и раскрывающих их содержание определений происходит дифференциация последних по признаку их подчиненности – от наиболее общих (категорий) к менее общим (частным и конкретным понятиям). Указанные особенности в полной мере характерны и для понятий, отражающих процесс установления давности при проведении экспертных исследований.

Рассматривать «установление давности» как наиболее общую криминалистическую категорию, которая отражает экспертную деятельность по изучению временных связей, необходимо во взаимосвязи с другими частнонаучными понятиями, определяющими виды давности в судебной экспертизе: «абсолютная давность» и «относительная давность». Анализ специальной литературы, посвященной вопросам изучения временных связей при проведении экспертных исследований, показывает, что когда речь идет об установлении давности, то в зависимости от вида экспертизы, а также объекта, подлежащего исследованию, употребляются и иные понятия: «время», «возраст», «дата», «продолжительность», «период», «хронология», которые используются в различного рода сочетаниях со словами «определение», «установление», «изучение» и т. д. В одних случаях эти понятия используются в качестве равнозначных, взаимозаменяющих друг друга, в других употребляются как отличные по содержанию. Наличие такого рода терминологических разночтений не способствует комплексному изучению рассматриваемого предмета, а также препятствует выработке эффективных рекомендаций по установлению давности в судебной экспертизе, поскольку в конечном итоге ведет к неверному пониманию содержания определяемых понятий и путанице при формулировании и оценке экспертных выводов.

Преодоление обозначенных проблем видится в использовании на базе естественного языка как средства общения между людьми формализованного языка науки, который отличается большей точностью, определенностью, однозначностью употребляемых обозначений и терминов [5, с. 61]. Это необходимо для достижения взаимопонимания тех, кто осуществляет научные исследования, и тех, кто использует результаты этих исследований в практической деятельности, чтобы участники этих связей обладали необходимым общим запасом понятий, обозначений, знаков, определений, способов поведения, одинаково понимаемых и реализуемых в практике [6, с. 96].

Существующие разногласия среди ученых в понимании некоторых терминов, следовательно, и сущности определяемых с их помощью понятий, раскрывающих категорию «установление давности», вызваны отсутствием единого понятийно-категориального аппарата в данной области экспертного знания, который необходим для однозначного понимания используемой терминологии. Формирование унифицированных понятий и их определений является одной из важнейших тенденций развития языка науки, которая проявляется, во-первых, в сокращении числа терминов, обозначающих один и тот же объект, а во-вторых, в замене существующих терминов одним новым термином, возникающим не наряду со старыми, а вместо них [3, с. 118].

Наиболее унифицированными частнонаучными понятиями, отражающими различные видовые аспекты установления давности в судебной экспертизе, по нашему мнению, являются понятия «относительная давность» и «абсолютная давность». Однако, несмотря на повсеместное их распространение, анализ научной литературы показал, что среди ученых нет единого мнения в понимании некоторых особенностей указанных видов давности.

Так, В. И. Шиканов полагает, что информацией, отражающей «относительное время» (относительную давность), могут быть данные: о последовательности определенных фактов, со-

бытий, действий; одновременности фактов, событий; одновременности событий; длительно-сти действий; давности фактов, событий; удаленности во времени одного события от другого [7]. Такой подход вызывает ряд вопросов терминологического и содержательного характера. Во-первых, представляется спорным однопорядковый характер употребления понятий «время», «давность» и «удаленность», поскольку данные понятия имеют только им свойственные оттенки значения и не могут в равной степени отражать друг друга (то же самое касается и таких понятий, как «дата», «возраст», «продолжительность», «период»). Во-вторых, широ-та и всеобъемлющий характер, многогранность сфер научного изучения феномена времени ограничивают применение этого термина в экспертно-криминалистическом аспекте, поскольку время представляется в большей степени философской категорией, нежели конкретно-научным понятием. Кроме того, время охватывает события прошлого, настоящего и буду-щего, тогда как преступление – это по большей части событие прошлого, судить о котором возможно только по дошедшим признакам, по которым это прошлое и надлежит воссоздать, понять и представить. В-третьих, суждение о давности фактов (событий) может выражаться не только через относительные характеристики времени, но и путем установления абсолют-ных показателей, выраженных конкретными единицами измерения времени.

Многие авторы, рассматривая вопросы установления относительной давности при про-ведении экспертных исследований, используют термин «хронологическая последователь-ность». На наш взгляд, данный термин не совсем удачен, потому что, во-первых, дает воз-можность достаточно широкого его толкования, во-вторых, обладает признаками тавтоло-гии, поскольку слово «хронология» уже само по себе означает последовательность событий во времени [8, с. 1474], в третьих, вести речь о хронологической последовательности воз-можно и в тех случаях, когда имеется в виду соотношение двух (или более) абсолютных временных показателей.

М. В. Торопова, описывая особенности установления относительной давности выпол-нения реквизитов в документах, выделяет два направления при решении данной задачи: 1) установление хронологической последовательности выполнения реквизитов, 2) установ-ление времени выполнения каждого реквизита с дальнейшим сопоставлением полученных временных данных [9, с. 125]. Такой подход, по нашему мнению, также вызывает некоторые вопросы. Прежде всего, это употребление понятия «хронологическая последовательность», о некорректности которого речь шла выше. Кроме того, установление и сопоставление вре-мени выполнения каждого реквизита в документе не может трактоваться только как задача по установлению относительной давности, поскольку выходит за рамки данного понятия. Предлагаемый М. В. Тороповой алгоритм предусматривает определение с той или иной точностью конкретного времени нанесения каждого реквизита, что, по сути, является уста-новлением абсолютной давности, а затем на основании сопоставления полученных данных формулирование вывода о временном соотношении. В данном случае речь идет о подмене понятий, когда способ познавательной деятельности эксперта представляется как вид экс-пертной задачи по установлению давности.

Следует напомнить, «что отличие языка науки от естественного языка, на основе кото-рого он возникает и формируется, заключается в исключении из научного обихода много-значности в толковании понятий, жесткая «привязка» каждого определения и обозначающего его термина к единственному определяемому понятию» [2, с. 109]. В этой связи полагаем, что при решении экспертных задач по установлению временных связей в аспекте давности синонимичное употребление таких терминов, как «время», «дата», «возраст», «хронологи-ческая последовательность», «продолжительность», «период», является недопустимым. Ис-ключение составляют случаи, когда использование некоторых терминов обусловлено особен-ностями формирования понятийного аппарата конкретного рода, вида (подвида) экспертизы. Так, в судебно-медицинской и судебной биологической экспертизе встречаются отдельные понятия, которые прошли определенный путь своего исторического развития и являются тра-

диционными и общепринятыми к употреблению, например: «время наступления смерти», «посмертность (прижизненность) телесных повреждений», «биологический возраст» и т. д.

При изучении вопросов установления абсолютной давности большинство ученых демонстрируют единство в подходах, полагая, что решение данной экспертной задачи состоит в определении точных временных параметров, выраженных какой-либо единицей измерения времени. Однако точность, достаточную для установления абсолютной давности, исследователи предлагают определять по-разному.

По мнению В. М. Мешкова, точность установления абсолютной давности следует дифференцировать в зависимости от характера исследуемого события. В качестве примеров ученый приводит расследование длящихся преступлений, когда точность установления давности может быть ограничена годами или месяцами, а также расследование дорожно-транспортных преступлений, когда длительность какого-либо действия высчитывается с точностью до секунд [10, с. 23].

Л. Н. Викторова, обосновывая необходимость достижения максимально возможной точности при установлении абсолютной давности, констатирует, что большинство методов экспертного исследования все же далеки от совершенства в данном вопросе. В связи с этим, рассматривая возможности судебных экспертиз в установлении абсолютной давности, ученый оперирует такими условными терминами, как «примерно», «пределы времени», «в зависимости» и т. д. [11].

Полагаем, что вышеизложенные концепции касательно рассмотрения категорий «абсолютно» и «относительно» приводят к философскому пониманию их смысла и взаимосвязи: все, что не является абсолютным, выступает в качестве условного, т. е. относительного, знания, и наоборот.

Такой подход не является новым в судебной экспертизе. Так, А. А. Эйсман, рассматривая природу истины, содержащейся в заключении эксперта, охарактеризовал понятия абсолютной и относительной истины в зависимости от степени приближения экспертного знания к объективной действительности. При этом к абсолютным знаниям ученый относит только те, которые отвечают трем признакам: 1) абсолютное знание является исчерпывающе полным, т. е. к нему уже ничто не может быть добавлено; 2) абсолютное знание является неограниченно точным, т. е. оно не может быть еще более уточнено; 3) абсолютное знание является неизменным, поскольку не может быть отменено или заменено более полным или более точным. В связи с этим А. А. Эйсман определяет относительную истину как неполное, неточное и невечное знание, которое может и должно пополняться, уточняться и изменяться. Вместе с тем ученый приходит к выводу, что такие характеристики истины, как ее абсолютность и относительность, каждая в отдельности, выступают лишь в абстракции как свойства бесконечного процесса познания, а применительно же к знанию конкретных людей в конкретный момент времени (каковыми являются и экспертные знания) истина всегда выступает как абсолютная и относительная одновременно, «точно так же, как тождество всегда включает различие, процесс жизни всегда включает элементы отмирания, а организм есть одновременно и целое и совокупность частей» [12, с. 99–105]. По нашему мнению, приведенная концепция в большей степени отражает общенаучное, философское понимание бесконечного процесса развития знаний.

Вместе с тем наряду с познанием общенаучного характера терминов не менее важным представляется и конкретизация тех понятий, которые обозначаются этими терминами, в особенности в случае, когда термин, заимствованный из одной области знаний в другую, в частности в судебную экспертизу, имеет иную смысловую нагрузку [2, с. 109]. Именно такими терминами являются понятия видов давности (относительной и абсолютной), конкретизация которых в рамках решения экспертных задач должна сочетать в себе результат семантического анализа слов «относительный» и «абсолютный» в совокупности с экспертно-криминалистическим пониманием категории «установление давности».

В основе понимания сущности криминалистических категорий лежат положения диалектического материализма теории познания (гносеологии), согласно которым все наши знания есть отражение объективного мира, его связей и закономерностей, познаваемых в процессе практической деятельности. Объективная реальность процесса установления давности при производстве судебных экспертиз обусловлена изучением природы временных связей, отражающих процесс изменения криминалистически значимых объектов во времени. В этой связи, познание установления давности невозможно без уяснения особенностей понимания времени в экспертно-криминалистическом аспекте.

Судебная экспертиза изучает проявления человеческой деятельности, осуществляемой на макроскопическом уровне, следовательно, объекты экспертного исследования отражают течение именно макроскопического времени, которое характеризуется необратимостью и однонаправленностью. Исходя из данного положения, к основным свойствам времени относятся становление, длительность и последовательность [10, с. 11–19].

Сущность становления времени заключается в его восприятии, основанном на том обстоятельстве, что взаимодействие двух объектов (предметов, процессов) всегда происходит в настоящем времени, обладающем конкретной продолжительностью. Иными словами, каждое событие (явление, объект) в процессе своего зарождения (возникновения) и развития всегда занимает определенное место в конкретном настоящем.

Длительность времени отражает его количественные характеристики, что позволяет сопоставлять различные интервалы (отрезки, моменты) времени между собой. Исходя из того, что «течение времени предполагается непрерывным, и оно не может содержать в самом себе собственной меры» [10, с. 23], любой момент (отрезок) времени можно выразить через какую-нибудь единицу измерения (секунда, час, день, год и т. д.). Причем каждому моменту времени соответствует свое число, свое место на временной шкале. Такое понимание длительности времени проявляется в возможности сравнения различного рода признаков и свойств, отражающих состояние исследуемых объектов (процессов, явлений) в различные моменты времени.

Свойство длительности времени логично рассматривать в тесной взаимосвязи с другим атрибутом – последовательностью, поскольку, одномерность времени как характеристика его длительности создает предпосылки для существования необратимости и однонаправленности времени, а последовательность временных моментов, отражающая процесс развития, выражает сменяемость стадий, этапов, фаз развития, чередование звеньев причинно-следственной цепи. Вследствие этого такой атрибут времени, как последовательность, характеризуется свойствами линейной упорядоченности, однонаправленности и необратимости [10, с. 24].

В толковом словаре русского языка слово «относительный» определяется как устанавливаемый по сравнению с чем-нибудь другим [13, с. 475]. Оно характеризует явление в его отношениях и связях с другими явлениями и в зависимости от них [14, с. 2]. Таким образом, принимая во внимание вышеизложенное, криминалистический смысл понятия «относительная давность» можно определить как *очередность происшедших событий (процессов, явлений), отражающая разновременность их существования вне всякой связи с конкретными моментами времени*. Определяющим критерием в данном случае выступает только последовательность событий относительно друг друга, но безотносительно к мерности времени.

Слово «абсолютный» означает безусловный, ни от чего не зависящий, изъятый вне сравнения с чем-либо [13, с. 15], достигший высшего предела, совершенный, полный [15, с. 11]. В этой связи полагаем, что процесс установления абсолютной давности должен отражаться в единицах измерения времени (момента времени), которые являются предельными и не могут быть уточнены. Например, в физике момент времени, момент события, или «квант времени», измеряют на основе минимально возможной в природе фундаментальной длины,

равной 10^{-33} см. Момент времени, названный хронотопом, длится примерно 10^{-44} с – именно столько времени затратил бы свет на прохождение расстояния, равного указанной фундаментальной длине [16, с. 28].

Однако, основываясь на принципах макроскопического понимания закономерностей развития криминалистически значимых явлений, полагаем возможным рассматривать предельность измерения времени в непосредственной взаимосвязи с экспертными задачами, а также соответствующими (предельными, абсолютными) возможностями методов экспертного исследования. Иными словами, максимальная точность значения времени должна выражаться минимально возможными для конкретной экспертной ситуации единицами измерения.

На основании вышеизложенного применительно к рассматриваемому предмету понятие «абсолютная давность» представляется как *точное значение времени происшедшего события, предельность измерения которого обусловлена сложившейся экспертной ситуацией*. Определяющим критерием в данном случае является мерность времени и ее точность, обусловленные максимальными возможностями и техническим развитием методов судебной экспертизы.

Таким образом, решение задачи по установлению относительной давности в судебной экспертизе сопряжено с использованием таких слов, как «раньше», «позже», «до», «после» и т. д., без привязки к конкретным единицам измерения времени. Установление абсолютной давности предполагает определение точного времени (момента времени) исследуемых событий (явлений).

Абсолютность и относительность являются достаточно важными атрибутами экспертных знаний, но они не исчерпывают всех их свойств, отражающих процесс установления давности в судебной экспертизе. При производстве экспертиз возможны ситуации, когда решение задачи по установлению временных связей обладает некоторыми признаками сразу двух видов давности: абсолютной и относительной. Речь идет о тех случаях, когда особенности исследуемых объектов либо ограничения используемых методов не позволяют в безусловной форме делать выводы касательно тех или иных временных параметров. Устанавливая давность, эксперту приходится прибегать к некоторым условностям, отражающим зависимость полученных данных от других факторов (состояние объекта исследования, качество и количество образцов, несовершенство методики и т. д.). В результате формулируется вывод, обозначающий временные параметры и вполне определенный для того, чтобы отразить действительную суть поставленных перед экспертом вопросов, однако несущий лишь условную информацию с точки зрения ее абсолютности. Например, экспертное заключение, содержащее вывод о том, что исследуемый оттиск печати (штампа) нанесен не позднее 2010 г., с одной стороны, включает элемент абсолютности, что позволяет категорически исключить возможность нанесения оттиска в более поздний период времени, а с другой – является относительным, поскольку экспертный вывод может быть конкретизирован с большей точностью.

В случае, когда решение экспертной задачи не охватывается смыслом понятий абсолютной и относительной давности, считаем возможным использовать такой вид давности, как «конкретная давность». Конкретное знание не обладает ни абсолютной полнотой, ни абсолютной точностью, ни абсолютной неизменностью, но в то же время оно характеризуется достаточной полнотой, достаточной точностью и достаточной стабильностью для решения задач практики, ради которых добыты и используются данные знания [12, с. 106–107]. Такое понимание не противоречит и общепринятому толкованию слова «конкретный», которое трактуется как реально существующий, четко обозначенный и вполне определенный [15, с. 284].

Таким образом, понятие «конкретная давность» представляется как *действительное значение времени происшедшего события, полнота определения которого обуслов-*

лена сложившейся экспертной ситуацией. Определяющим критерием в данном случае является мерность времени и ее точность, обусловленные достаточностью полученных данных для решения экспертной задачи.

Выделение видов давности, четкое и однозначное их определение, наличие единого понятийно-категориального аппарата установления давности в теории судебной экспертизы способствуют преодолению проблем взаимопонимания между экспертами различных специальностей, следователями и судьями, устранению препятствий в достижении общности научно-исследовательской деятельности и практики использования ее результатов.

На основании вышеизложенного считаем возможным заключить следующее:

1) анализ понятийно-категориального аппарата установления давности при проведении экспертных исследований, основанный на критерии временной определенности исследуемых явлений, позволил определить виды давности в судебной экспертизе – абсолютную, относительную и конкретную;

2) абсолютная давность – точное значение времени происшедшего события, предельность измерения которого обусловлена сложившейся экспертной ситуацией (определяющим критерием абсолютной давности являются мерность времени и ее точность, обусловленные максимальными возможностями и техническим развитием методов судебной экспертизы);

3) относительная давность – очередность происшедших событий (процессов, явлений), отражающая разновременность их существования вне всякой связи с конкретными моментами времени (определяющим критерием относительной давности выступает только последовательность событий относительно друг друга, но безотносительно к мерности времени);

4) конкретная давность – действительное значение времени происшедшего события, полнота определения которого обусловлена сложившейся экспертной ситуацией (определяющим критерием конкретной давности являются мерность времени и ее точность, обусловленные достаточностью полученных данных для решения экспертной задачи).

Список использованных источников

1. Как работать над терминологией. Основы и методы. – М. : Наука, 1968. – 76 с.
2. Аверьянова, Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. – 480 с.
3. Язык судебной экспертизы. Понятийный аппарат и терминология / Г. С. Берлянд [и др.] // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР : сб. науч. тр. / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т судеб. экспертиз; редкол. : А. И. Винберг [и др.]. – М., 1980. – Вып. 42. – С. 102–120.
4. Блайберг, В. В. Системный подход: предпосылки, трудности, проблемы / В. В. Блайберг, В. Н. Садовский, Э. Н. Юдин. – М. : Знание, 1969. – 48 с.
5. Белкин, Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики / Р. С. Белкин. – М. : Изд-во ВШ МВД СССР, 1970. – 131 с.
6. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории / Р. С. Белкин. – М. : Юрид. лит., 1987. – 272 с.
7. Шиканов, В. И. Пространственно-временные факторы как структурный элемент криминалистической характеристики преступлений / В. И. Шиканов // Криминалистические проблемы пространственно-временных факторов в методике расследования преступлений : сб. ст. / Иркут. ун-т; редкол. : В. И. Шиканов (отв. ред.) [и др.]. – Иркутск, 1983. – С. 34–41.
8. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – М. : Совет. энцикл., 1980. – 1600 с.
9. Торопова, М. В. Современные возможности установления относительной давности выполнения реквизитов в документах / М. В. Торопова // Вестн. криминалистики. – 2009. – Вып. 3. – С. 125–131.
10. Мешков, В. М. Время в уголовном процессе и криминалистике / В. М. Мешков. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 216 с.

11. Викторова, Л. Н. Фактор времени и его значение для раскрытия и расследования преступлений : учеб. пособие / Л. Н. Викторова. – М. : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1983. – 35 с.
12. Эйсман, А. А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование) / А. А. Эйсман; Все-союз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности. – М. : Юрид. лит., 1967. – 152 с.
13. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
14. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. – Минск : Изд. В. М. Скакун, 1998. – 896 с.
15. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2006. – 960 с.
16. Гусельникова, Л. А. Теория и практика использования криминалистической теории о временных связях и отношениях при расследовании корыстно-насильственных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л. А. Гусельникова. – Калининград, 2009. – 178 л.

Дата поступления: 10.10.2016

R. M. Ropot

candidate of juridical sciences

senior lecturer at the department forensic examinations

investigative and expert faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

**TYPES OF ANTIQUITY IN FORENSIC EXAMINATION:
CONCEPT AND CRITERIA FOR DETERMINING**

Based on the criteria for a temporary certainty investigated events and semantic analysis of words, formulated scientifically reasoned determination of absolute and relative antiquity as the types antiquity in forensic examination, as well as is highlighted a new type of antiquity – the particular antiquity, is formulated its definition. The need for a new kind antiquity (a particular antiquity) argued that the absoluteness and relativity, as the inherent attributes of expert knowledge, do not exhaust all of their properties. In the production of examinations may be situations where the task of establishing temporary connections has some signs of both absolute and relative antiquity. In such cases, the is invited to use of the term «particular antiquity».

Keywords: the theory of forensic examination, criminalistic aspect of time, temporary connections, term of formation traces, patterns of flow time, the absolute antiquity, the relative antiquity, the particular antiquity, antiquity criteria.